

РЕСУРСЫ И ТРАЕКТОРИИ РАБОТНИКОВ

DOI: 10.15838/sa.2023.3.39.10

УДК 316.334.2 | ББК 60.561.2

© Васькина Ю.В.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПОНИМАНИЯ ФЕНОМЕНА САМОЗАНЯТОСТИ

ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА ВАСЬКИНА

Самарский национальный исследовательский университет имени С.П. Королева

Самара, Российская Федерация

Социологический институт ФНИСЦ РАН

Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail: vaskina.yuv@ssau.ru

ORCID: [0000-0002-0586-839X](https://orcid.org/0000-0002-0586-839X); ResearcherID: [AIB-9559-2022](https://orcid.org/AIB-9559-2022)

Внимание исследователей к феномену самозанятости проявляется все более активно, поскольку растет как число самозанятых, так и количество мер их государственной поддержки. В связи с этим от исследователей требуются новые адекватные подходы к анализу социальных и экономических последствий приобретения работниками статуса самозанятого. В статье анализируются изменения, произошедшие в понимании и изучении самозанятости в России, а также состава самозанятых по различным критериям, начиная с 1990-х гг. Показано, что первые исследования сосредоточивались на поиске критериев соответствия самозанятым группе предпринимателей, затем – на признаках, отличающих самозанятых от работников, пребывающих в других видах занятости. В более поздние периоды внимание научных коллективов было связано с выявлением разнообразного состава самозанятых по мотивации, видам деятельности, формальности статуса и с рассмотрением самозанятости как нетипичной формы занятости, признаков ее прекарности. Автор статьи предлагает учитывать неоднородность состава самозанятых и применять различные подходы при изучении разных групп таких работников. Обосновывается узкий подход к пониманию самозанятых как субъектов, самостоятельно изготавливающих товары или оказывающих услуги, не имеющих ни работодателя, ни наемных работников, использующих для своей деятельности принадлежащую им собственность. Вносится предложение в рамках узкого подхода к феномену самозанятости применять понятие «эталонная» самозанятость или «самозанятость в собственном смысле слова» для определения формы занятости работников, соответствующих названным критериям.

Самозанятость, форма занятости, нетипичная занятость, неформальная занятость, налог на профессиональный доход, критерии самозанятости.

Введение

Последние несколько лет ознаменовались существенными изменениями в социально-трудовой сфере российского общества, вызванными целым рядом причин. Основными причинами, по нашему мнению, выступают распространение цифровизации труда, стремительное вовлечение в дистанционную работу во время пандемии представителей профессий, для которых ранее этот режим был нехарактерен, а также рост самозанятости. Каждая из этих тенденций имеет ряд социальных последствий. Их рассмотрению может быть посвящена не одна научная работа. Фокус нашего внимания будет обращен на самозанятость как на форму занятости, роль которой в социальной и экономической сферах стала привлекать все больше внимания как государственных органов по труду, так и представителей науки. По поводу самозанятости существуют разные, нередко противоположные точки зрения (Колосова, 2018) – от весьма пессимистических, считающих эту форму занятости признаком прошедших этапов экономического развития, полагающих, что она привлекает работников, чья квалификация недостаточна для современного рынка труда, до оценивающих самозанятость как возможность для самореализации квалифицированных специалистов, для преодоления феномена отчуждения труда. Столь противоположные оценки мотивируют к более тщательному изучению самозанятости, особенно учитывая, что государство декларирует не только контроль над теми, кто оформил налоговый режим на профессиональный доход, но и меры экономической и социальной поддержки самозанятым.

На протяжении нескольких последних лет численность самозанятых растет. Так, по данным ФНС, на середину 2022 года в России было официально зарегистрировано 5 млн самозанятых¹; к концу 2022 года – 6,5 млн, а по итогам 2023 года прогнозируется 10 млн человек, которые оформят налог на профес-

сиональный доход. Такой показатель прогнозируется аналитиками оборота платежей «ЮKassa» (сервис приема онлайн- и офлайн-платежей финтех-компания «ЮMoney»), а также на базе данных, предоставляемых ФНС². Рост числа официально оформивших статус самозанятых привлекает интерес исследователей разных научных направлений. Социологов прежде всего интересуют причины перехода в самозанятость, профессии, наиболее подверженные этому процессу, и те последствия, которые он имеет для уровня и качества жизни людей этой формы занятости (Васькина, 2023).

Проведенные ранее исследования свидетельствуют о том, что состав самозанятых невероятно разнообразен как по мотивации перехода в эту форму занятости, по наличию формального статуса, так и по множеству других критериев, включая траектории движения. Отмеченная разнородность состава самозанятых ставит задачу более строгого определения данного феномена, без чего невозможно плодотворное изучение его характеристик и динамики. Для более четкого определения самозанятости необходимо ознакомиться с тем, как формировалось и менялось представление о ней отечественных исследователей, какие критерии, характерные для нее, выделялись на протяжении долгого времени и поддерживались большинством авторов, а какие ситуативны и поэтому не могут рассматриваться как существенные черты самозанятости. Выявление исторической траектории исследования самозанятости в России позволит не только совершенствовать методологию изучения феномена, но и разрабатывать более эффективные механизмы поддержки. В связи с этим нами в статье предпринимается попытка проанализировать понимание самозанятости в России и обосновывается авторское видение возможностей современных исследований данного феномена с учетом уже имеющихся знаний о нем.

¹ В России зарегистрировано 5 млн самозанятых. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/12258990 (дата обращения 02.06.2023).

² К концу 2023 года количество самозанятых в России может вырасти до 10 млн человек. URL: <https://buybrand.ru/news/k-kontsu-2023-goda-kolichestvo-samozanyatykh-v-rossii-mozhet-vyrasti-do-10-mln-chelovek> (дата обращения 02.06.2023).

Ранние подходы к пониманию самозанятости

В 1990-е гг. вследствие масштабных перемен в экономике страны начались исследования предпринимательства, в том числе анализировалось понятие самозанятости.

Наиболее ярким примером первых попыток анализа самозанятости являются исследования Т.И. Заславской (Заславская, 1994). В ее статьях понятие самозанятости рассматривалось через сравнение с группами, принадлежащими к «бизнес-слою», обосновывалось соответствие самозанятых критериям предпринимательской деятельности, к которым она вслед за В.Г. Смольниковым (Смольников, 1994) и А.Б. Чепуренко (Чепуренко, 1993) относилась использование собственных или арендуемых средств труда, производство товаров или услуг с целью получения прибыли, самостоятельное обеспечение работой, свободу принятия хозяйственных решений, личную ответственность за последствия решений. На взгляд Т.И. Заславской, самозанятые безусловно соответствуют этим критериям и устойчиво принадлежат бизнес-слою российского общества.

Также в литературе того времени производилось сравнение самозанятости с индивидуальной трудовой деятельностью (ИТД). У Т.И. Заславской это синонимы, в ее работах также присутствует понятие «индивидуалы» – то есть предприниматели, у которых нет наемных работников, их бизнес отличается от коммерческой деятельности «эталонных» (или «классических») предпринимателей только масштабами и отсутствием организационной оформленности. Позже, после введения в оборот термина «индивидуальное предпринимательство», понятие ИТД утратило актуальность. Исследования 1990-х гг. показали отсутствие «ясного понимания» (Заславская, 1994, с. 8) различий между самозанятостью (индивидуальной трудовой деятельностью) и управлением собственным предприятием. По мнению авторов исследований, это отражало двойственность восприятия перемен, происходящих в 90-е гг. С одной стороны, еще было распространено

отношение к предпринимателям как к спекулянтам, занимающимся преступной деятельностью, запрещенной в советское время, с другой стороны, уже был принят закон о частной собственности и появились первые предприниматели как в крупном, так и в мелком, в т. ч. «мельчайшем», челночном бизнесе.

В научных публикациях конца 1990-х гг. возникло понятие «самозанятые в собственном смысле слова» (Токсанбаева, 1998). Им определялись самозанятые, не являющиеся работодателями, чьи функции распоряжения собственностью не отделены от владения ею, самостоятельно обеспечивающие себя работой.

В 2000-х гг. и позже в научных публикациях, посвященных самозанятости и связанным с ней вопросам, она рассматривалась, с одной стороны, как нестандартная форма занятости, с другой стороны, как неформальная деятельность (Гимпельсон, Капелюшников, 2005; Камарова, 2015; Дорохова, 2017).

В стандартной занятости, по мнению В.Е. Гимпельсона и Р.И. Капелюшникова, присутствуют работодатель (организация), найм, установленная продолжительность рабочего дня (чаще всего восьмичасовая), бессрочный трудовой договор и контроль работодателя над процессом труда (Гимпельсон, Капелюшников, 2005, с. 5). Самозанятость характеризуется отсутствием работодателя с вытекающими отсюда последствиями: отсутствие контроля с его стороны над трудовым процессом (это делает сам работник или его заказчики), трудового договора, установленной продолжительности рабочего дня.

Самозанятость рассматривалась как типичный пример неформальной занятости, которая сочетает в себе признаки неформальности сразу двух подходов – легалистского и производственного (Гимпельсон, Зудина, 2011). Легалистский подход считает неформально занятыми тех, кто не соблюдает требования закона, действующие правила (Merrick, 1976), а производственный – тех, кто работает без государственной регистрации юридического лица, заключаемых до-

говоров (Hussmanns, 2004). В связи с этим самозанятость, по мнению В.Е. Гимпельсона, – часть неформальной занятости, потому что самозанятые не заключают договоров и не оформляют предприятие и вообще юридическое лицо. С учетом критериев названных подходов, если сейчас самозанятый не платит налог на профессиональный доход (не оформляет свой статус) и не заключает договоры с другими лицами, он является неформально занятым сразу с двух точек зрения.

В тот же период продолжались попытки более точно определить самозанятость, велся поиск критериев ее разграничения с другими традиционными и новыми формами занятости и видами деятельности.

Так, в статье Н.Т. Вишневской (Вишневская, 2013) самозанятость определялась вслед за Д. Бланчфлауэром (Blanchflower, 2000) как «простейшая форма предпринимательства» и рассматривалась с точки зрения критериев МОТ: степень производственного риска, отношение к средствам производства и возможность принятия управленческих решений. Эти критерии были одобрены XIII Международной конференцией статистиков труда МОТ в октябре 1982 года и уточнены в 1993 году³. Самозанятые, по словам автора работы, отвечают за организацию производства, за экономические итоги своей деятельности и самостоятельно принимают производственные решения. Это отражается на размере их дохода. Внутри категории самозанятых по методике МОТ выделялись четыре основные группы: предприниматели-индивидуалы, не использующие наемный труд (ИП) (own-account workers); предприниматели некорпоративного бизнеса (ПНБ), привлекающие наемный труд (employers); члены производственных кооперативов; неоплачиваемые работники семейных предприятий.

Подобный принцип определения специфики самозанятости можно увидеть и в других публикациях того периода, например у Е.А. Абрамовой (Абрамова, 2012), А.С. Гучек (Гучек, 2012).

В упомянутом выше труде В.Е. Гимпельсона и А.А. Зудиной к самозанятым относят 4 типа работников: 1) предприниматели без образования юридического лица; 2) занятые на индивидуальной основе (самозанятые); 3) занятые в домашнем хозяйстве по производству продукции, предназначенной для реализации; 4) занятые в фермерском хозяйстве в случаях либо если регистрация или оформление документов отсутствует, либо с регистрацией в качестве индивидуального предпринимателя.

Таким образом, «ядро» самозанятости (то есть присутствующие во всех подходах к анализу этого явления) составляют группы индивидуальных предпринимателей и людей, занятых на индивидуальной основе. Выделение остальных групп касается в большей мере видов деятельности и секторов экономики, в которых заняты эти основные категории.

Новые акценты в изучении самозанятых

В публикациях примерно после 2015 года усиливаются дискуссии о неоднородности состава самозанятых, их мотивации, уровне доходов и возможности выхода из «тени» или дальнейшего нахождения в статусе самозанятого. Так, в статье О.Н. Грабовой и А.Е. Суглобова анализируются экономические и социальные издержки неформальной самозанятости, а также зарубежный опыт ее регулирования (Грабова, Суглобов, 2017). Д.О. Стребков и А.В. Шевчук не только признают неоднородность состава самозанятых, но и подчеркивают его, проводя типологию внутри относительно однородной группы самозанятых – фрилансеров – по такому критерию, как трудовая траектория, применяемая для адаптации к изменяющимся экономическим и другим жизненным обстоятельствам (Стребков, Шевчук, 2015).

В статье З.Т. Голенковой и соавторов (Голенкова и др., 2020) приводятся критерии отнесения к самозанятым и дается группировка самозанятых в зависимости от вклю-

³ The 15th International Conference of Labour Statisticians: Highlights of the Conference and Text of the Three Resolutions Adopted. Geneva, 1993.

ченности в формальную занятость и видов деятельности. Выявленные виды деятельности респондентов, как правило, далеки от тех, что связаны с инновационной сферой (работников ИТ-профессий 14,7%), остальные заняты в сфере услуг и ухода. Кроме того, анализируется разнообразие мотивов самозанятых, а также их мнение о достоинствах и недостатках закона об установлении режима налога на профессиональный доход.

Принятие Федерального закона от 27 ноября 2018 года № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «налог на профессиональный доход»⁴ дало новый толчок дискуссиям о феномене самозанятости. В законе оговариваются виды деятельности, при ведении которой занятые, не имеющие работодателя и наемных работников, могут перейти на режим «налог на профессиональный доход» (НПД), а также устанавливается лимит дохода для такого режима. С этого момента самозанятость в научной и публицистической литературе стала синонимом налогового режима НПД (налога на профессиональный доход). Однако примечательно, что в самом законе отсутствуют понятия «самозанятого» или «самозанятости».

В современных монографиях исследовательского коллектива РГГУ под руководством Ж.Т. Тощенко самозанятость упоминается в связи с прекаризацией труда (Тощенко, 2018; От прекарной..., 2022).

Самозанятые рассматриваются как социально уязвимая группа, страдающая от непрерывных изменений в экономике. Основаниями для отнесения самозанятых к прекариату, по мнению авторов монографии, являются нестабильная занятость и ненадежный доход, переработки, частичное или полное несоответствие деятельности образованию и смена работы за последние три года.

Приводится разнообразие причин обращения к самозанятости, которые условно делятся на вынужденные и сознательные.

Самозанятые, по данным проведенных авторским коллективом исследований, продемонстрировали более высокий уровень удовлетворенности работой, чем другие прекарные группы, попавшие в исследование. Они отмечали лучшие условия труда, меньшее число проблем на работе, большее соответствие содержания труда образованию. Это позволило предположить, что «среди самозанятых высока доля людей, занятых творческими видами деятельности» (От прекарной..., 2022, с. 141).

Тем не менее анализ видов деятельности самозанятых не позволяет подтвердить это предположение. Мы уже упоминали данные из статьи З.Т. Голенковой и соавторов, где доля видов деятельности, которые можно условно считать творческими, включает около трети опрошенных (дизайнер, переводчик, работник салона красоты, работник ИТ-сферы, копирайтер). На наш взгляд, более высокий уровень удовлетворенности самозанятых своей работой преимущественно связан с феноменом преодоления отчуждения труда, когда человек получает возможность самостоятельно ставить цели деятельности, выбирать стратегию их достижения и распоряжаться временем, таким образом, гибко сочетать работу и другие сферы жизнедеятельности.

Заключение

Обобщив результаты обзора изменений в акцентах анализа самозанятости с 1990-х гг., можно отметить следующее. Первые исследования были направлены на то, чтобы понять саму специфику этой формы занятости, поскольку она стала разрешена после многих десятилетий запрета на индивидуальную деятельность и частную собственность. В это же время самозанятость сравнивалась с наемным трудом и предпринимательской деятельностью. Исследователи пришли к выводу, что самозанятые – это часть бизнес-слоя общества.

Затем, в начале 2000-х гг., акцент переместился на критерии самозанятости, на клас-

⁴ О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «налог на профессиональный доход»: Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977

сификацию самозанятых, на анализ их социально-демографического состава. В этот период выделялись группы внутри самозанятых, в результате их многообразия появился термин «самозанятые в собственном смысле слова», что можно считать узким подходом к самозанятости.

В 2010-е гг. самозанятость стала интересовать исследователей преимущественно как форма занятости, которая одновременно является неформальной. В последнее время самозанятость анализируется как пример прекаризации трудовой деятельности и жизни в целом, а с другой стороны – как перспективная форма занятости, которая изменяет качество жизни самозанятых в лучшую (или худшую) сторону. После принятия закона о налоге на профессиональный доход стали рассматриваться мотивы выхода самозанятых из «тени».

На наш взгляд, в дальнейшем подходы к пониманию и изучению самозанятости будут диверсифицироваться. Это связано с неоднородным составом самозанятых по самым разным критериям: видам деятельности, принадлежности к секторам экономики, причинам перехода в самозанятость, формализацией своего статуса и т. д. Очевидно, что для разных групп самозанятых будут применимы различные методологические основания, а также актуальны неодинаковые проблемы. Например, есть такие группы самозанятых, которые были «выдавлены» с рынка стандартной занятости работодателями ради экономии на заработной плате и других издержках, связанных с наемным трудом. Для этой группы понимание самозанятости будет связано в большей степени с прекаризацией их труда, с фактически продолжающимися трудовыми отношениями с работодателями, с отсутствием возможности самостоятельно ставить цели трудовой деятельности. Напротив, можно выделить группы самозанятых, совершивших осознанный переход в этот статус, поскольку уровень их квалификации, профессионализма позволяет самостоятельно распоряжаться своими ресурсами, не только повышая размер дохода, но и качества жизни. Именно эта группа

самозанятых является наиболее перспективной для экономической сферы общества в плане обеспечения самостоятельным источником дохода. По нашему мнению, ее можно назвать «эталонной» группой самозанятых, или «самозанятыми в собственном смысле слова», имея в виду узкое понимание этого феномена: субъектов, самостоятельно изготавливающих товары или оказывающих услуги, не имеющих ни работодателя, ни наемных работников, использующих для своей деятельности принадлежащую им собственность.

Однако даже на эту группу не следует возлагать излишние надежды в плане того, что такая форма занятости сможет обеспечить инновационное развитие экономики. Здесь, на наш взгляд, нужно определиться, что такое участие в инновациях. Если это способность работников быть занятыми в отраслях экономики, производящих инновации (например разрабатывающих и внедряющих высокие технологии), то нам кажется, что самозанятость не располагает таким потенциалом. Самозанятый работник не имеет достаточных производственных ресурсов для участия в такого рода производстве: помещений и оборудования, финансов, наемных работников.

Если же считать инновацией нестандартный подход к организации своей трудовой деятельности, применение творческого подхода к производству продукции или оказанию услуг, к их продвижению, постоянное стремление к профессиональному совершенствованию и овладение новыми технологиями, то здесь следует признать высокий инновативный потенциал самозанятых.

Еще одним перспективным направлением исследований несомненно станет анализ государственных мер поддержки самозанятых, которые стали более разнообразными за последние несколько лет. Необходимо понять, какими группами самозанятых они востребованы, насколько доступны, а также оказывают ли положительное влияние на развитие этой формы занятости и обеспечивают ли положительный социальный и экономический эффект.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамова Е.А. (2012). Кризисная самозанятость в России: классификация, структура и уровни развития // *Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение*. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizisnaya-samozanyatost-v-rossii-klassifikatsiya-struktura-i-urovni-razvitiya> (дата обращения 07.06.2023).
- Васькина Ю.В. (2023). Изменения в качестве жизни при переходе в самозанятость // *Наука и образование в условиях глобальных вызовов: сб. статей по итогам Пятого профессорского форума (г. Москва, 22–24 ноября 2022 г.)*. Москва: Российское профессорское собрание. Т. 2. С. 48–52.
- Вишневецкая Н.Т. (2013). Самозанятость в переходных экономиках // *Мировая экономика и международные отношения*. № 10. С. 58–67.
- Гимпельсон В.Е., Зудина А.А. (2011). «Неформалы» в российской экономике: сколько их и кто они?: препринт WP3/2011/06. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики. 60 с.
- Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. (2005). *Нестандартная занятость и российский рынок труда*. Москва: ГУ ВШЭ. 36 с.
- Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В., Горина Т.И. (2020). Социологический портрет самозанятых в современной России // *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Социология*. Т. 20. № 4. С. 821–836.
- Грабова О.Н., Суглобов А.Е. (2017). Проблемы выхода «из тени» самозанятых лиц в России: риски и пути их преодоления // *Экономика и управление*. № 6. С. 108–116. URL: <http://elib.fu.ru/art2017/bv2300.pdf/download/bv2300.pdf> (дата обращения 12.05.2023).
- Гучек А.С. (2012). Самостоятельная занятость населения: подходы к изучению, методы исследования // *Труды КарНЦ РАН*. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samostoyatel'naya-zanyatost-naseleniya-podhody-k-izucheniyu-metody-issledovaniya> (дата обращения 07.06.2023).
- Дорохова Н.В. (2017). Анализ подходов к классификации форм нестандартной занятости населения // *Вестник Воронежского гос. ун-та инженерных технологий (ГУИТ)*. Т. 79. № 1. С. 381–385.
- Заславская Т.И. (1994). Бизнес-слой российского общества: понятие, структура, идентификация // *Мониторинг*. № 55. С. 7–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biznes-sloy-rossiyskogo-obschestva-ponyatie-struktura-identifikatsiya> (дата обращения 28.05.2023).
- Камарова Т.А. (2015). Понятия, виды и формы «нестандартной занятости», нормативно-правовая основа их применения // *Human Progress*. Т. 1. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-vidy-i-formy-nestandartnoy-zanyatosti-normativno-pravovaya-osnova-ih-primeneniya> (дата обращения 13.05.2023).
- Колосова Е.А. (2018). Самозанятость в сфере услуг: особенности трудовых отношений // *Вестник РГГУ. Сер.: Философия. Социология. Искусствоведение*. № 2. С. 35–42. URL: <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2018-2-35-42> (дата обращения 28.06.2023).
- От прекарной занятости к прекаризации жизни (2022): колл. монография / под ред. Ж.Т. Тощенко. Москва: Весь Мир. 364 с.
- Смольников В.Г. (1994). Предпринимательство как особый вид деятельности // *Социологические исследования*. № 2. С. 15–22.
- Стребков Д.О., Шевчук А.В. (2015). Трудовые траектории самозанятых профессионалов (фрилансеров) // *Мир России. Социология. Этнология*. № 1. С. 72–100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovye-traektorii-samozanyatyh-professionalov-frilanserov> (дата обращения 07.06.2023).
- Токсанбаева М.С. (1998). Самозанятость и ее противоречия // *Экономическая наука современной России*. № 3. С. 32–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samozanyatost-i-ee-protivorechiya> (дата обращения 07.06.2023).
- Тощенко Ж.Т. (2018). *Прекариат: от протокласса к новому классу*. Москва: Наука. 350 с.
- Чепуренко А.Ю. (1993). Предпринимательский класс в возрождающейся России // *Мир России. Социология. Этнология*. № 1. С. 77–95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelskiy-klass-v-vozrozhdayusheysya-rossii> (дата обращения 28.05.2023).
- Blanchflower D. (2000). Self-employment in OECD Countries. *Labor Economics*, 7, 471–505.
- Husmanns R. (2004). *Defining and Measuring Informal Employment*. Geneva: International Labour Office working paper.
- Merrick T. (1976). Employment and earnings in the informal sector in Brazil: The case of Belo Horizonte. *Journal of Developing Areas*, 10 (3), 337–354.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Юлия Владимировна Васькина – кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и культурологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (Российская Федерация, 443086, г. Самара, ул. Московское шоссе, д. 34); ассоциированный научный сотрудник, Социологический институт, Федеральный научно-исследовательский социологический центр (Российская Федерация, 190005, г. Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14); e-mail: vaskina.yuv@ssau.ru

Vas'kina Yu.V.

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF UNDERSTANDING THE SELF-EMPLOYMENT PHENOMENON

The attention of researchers to the phenomenon of self-employment is becoming more and more active, as the number of self-employed and the number of measures of state support for them are growing. In this regard, researchers need new adequate approaches to analyze the social and economic consequences of the acquisition of self-employed status by workers. The article analyzes the changes that have occurred in the understanding and study of self-employment in Russia, as well as the composition of the self-employed according to various criteria since the 1990s. The research has shown that the first studies focused on the search for criteria of compliance of the self-employed with the group of entrepreneurs, then – on the features that distinguish the self-employed from workers in other types of employment. In later periods, the attention of scientific teams was associated with the identification of a diverse composition of the self-employed by motivation, types of activity, formality of status and with the consideration of self-employment as an atypical form of employment, signs of its precarity. We propose to take into account the heterogeneity of the composition of self-employed and to apply different approaches when studying different groups of such workers. The narrow approach to the understanding of the self-employed as entities that independently produce goods or provide services, have neither an employer nor employees, and use property belonging to them for their activities is justified. We make proposal within the framework of a narrow approach to the phenomenon of self-employment to apply the concept of “benchmark” self-employment or “self-employment in the proper sense of the word” to determine the form of employment of workers who meet the above criteria.

Self-employment, form of employment, atypical employment, informal employment, occupational income tax, self-employment criteria.

REFERENCES

- Abramova E.A. (2012). Crisis self-employment in Russia: Classification, structure and levels of development. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii. Regional'noe prilozhenie*, 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizisnaya-samozanyatost-v-rossii-klassifikatsiya-struktura-i-urovni-razvitiya> (accessed: June 7, 2023; in Russian).
- Blanchflower D. (2000). Self-employment in OECD Countries. *Labor Economics*, 7, 471–505.
- Chepurenskiy A.Yu. (1993). The entrepreneurial class in a resurgent Russia. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*, 1, 77–95. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelskiy-klass-v-vozhrozhdayusheysya-rossii> (accessed: May 28, 2023; in Russian).
- Dorokhova N.V. (2017). Analysis of approaches to classification of forms of non-standard employment. *Vestnik Voronezhskogo gos. un-ta inzhenernykh tekhnologii (GUIT)=Proceedings of the Voronezh State University of Engineering Technologies*, 79(1), 381–385 (in Russian).
- Gimpelson V.E., Kapelyushnikov R.I. (2005). *Nestandartnaya zanyatost' i rossiiskii rynek truda* [Non-Standard Employment and the Russian Labor Market]. Moscow: GU VShE.

- Gimpelson V.E., Zudina A.A. (2011). “*Neformaly*” v rossiiskoi ekonomike: skol’ko ikh i kto oni?: preprint WP3/2011/06 [“Informals” in the Russian Economy: How Many and Who are They?: Preprint WP3/2011/06]. Moscow: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki.
- Golenkova Z.T., Goliusova Yu.V., Gorina T.I. (2020). Sociological portrait of the self-employed in contemporary Russia. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Sotsiologiya=RUDN Journal of Sociology*, 20(4), 821–836 (in Russian).
- Grabova O.N., Suglobov A.E. (2017). The problem of “de-shadowing” of self-employed people in Russia: Risks and coping mechanisms. *Ekonomika i upravlenie=Economics and Management*, 6, 108–116. Available at: <http://elib.fa.ru/art2017/bv2300.pdf/download/bv2300.pdf> (accessed: May 12, 2023; in Russian).
- Guchek A.S. (2012). Self-employment: Study approaches and methods. *Trudy KarNTs RAN*, 6. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/samostoyatelnaya-zanyatost-naseleniya-podhody-k-izucheniyu-metody-issledovaniya> (accessed: June 7, 2023; in Russian).
- Husmanns R. (2004). *Defining and Measuring Informal Employment*. Geneva: International Labour Office working paper.
- Kamarova T.A. (2015). Concepts, types and forms of “non-standard employment”, regulatory and legal basis for their application. *Human Progress*, 1(1). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-vidy-i-formy-nestandartnoy-zanyatosti-normativno-pravovaya-osnova-ih-primeneniya> (accessed: May 13, 2023; in Russian).
- Kolosova E.A. (2018). Self-employment in the service sector: Peculiarities of labor relations. *Vestnik RGGU Ser.: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie*, 2, 35–42. Available at: <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2018-2-35-42> (accessed: June 28, 2023; in Russian).
- Merrick T. (1976). Employment and earnings in the informal sector in Brazil: The case of Belo Horizonte. *Journal of Developing Areas*, 10 (3), 337–354.
- Smol’nikov V.G. (1994). Entrepreneurship as a special type of activity. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*, 2, 15–22 (in Russian).
- Strebkov D.O., Shevchuk A.V. (2015). Work trajectories of self-employed professionals. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*, 1, 72–100. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovye-traektorii-samozanyatyh-professionalov-frilanserov> (accessed: June 7, 2023; in Russian).
- Toksanbaeva M.S. (1998). Self-employment and its contradictions. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii*, 3, 32–45. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/samozanyatost-i-ee-protivorechiya> (accessed: June 7, 2023; in Russian).
- Toshchenko Zh.T. (2018). *Prekariat: ot protoklassa k novomu klassu* [The Precariat: From Protoclass to a New Class]. Moscow: Nauka.
- Toshchenko Zh.T. (Ed.). (2022). *Ot prekarnoi zanyatosti k prekarizatsii zhizni: koll. monografiya* [From Precarious Employment to the Precarization of Life: Collective Monograph]. Moscow: Ves’ Mir.
- Vas’kina Yu.V. (2023). Changes in quality of life upon transition to self-employment. In: *Nauka i obrazovanie v usloviyakh global’nykh vyzovov: sb. statei po itogam Pyatogo professorskogo foruma (g. Moskva, 22–24 noyabrya 2022 g.)* [Science and Education in the Context of Global Challenges: Collection of Articles Based on the Results of the 5th Professorial Forum (Moscow, November 22–24, 2022)]. Moscow: Rossiiskoe professorskoe sobranie. Volume 2 (in Russian).
- Vishnevskaya N.T. (2013). Self-employment in transitional economies. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 10, 58–67 (in Russian).
- Zaslavskaya T.I. (1994). Business layer of the Russian society: Concept, structure, identification. *Monitoring*, 5, 7–15. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/biznes-sloy-rossiyskogo-obschestva-ponyatie-struktura-identifikatsiya> (accessed: May 28, 2023; in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yuliya V. Vas’kina – Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Head of the Department of Sociology and Cultural Studies, Samara National Research University named after academician S.P. Korolev (34, Moskovskoe Avenue, Samara, 443086, Russian Federation); Associate Researcher (25/14, Sed’maya Krasnoarmeyskaya Street, Saint Petersburg, 190005, Russian Federation); e-mail: vaskina.yuv@ssau.ru